

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоизнание. 2025. Вып. 3 (23). С. 116–126.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 3 (23). P. 116–126.

Научная статья
УДК 398.49:615.89
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-116-126>

ДРЕВЕСНАЯ МАГИЯ И ДЕНДРОТЕРАПИЯ КАК ЧАСТЬ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ОБСКИХ УГРОВ

Татьяна Владимировна
Волдина-Ледкова

Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийск, Россия tatyana.voldina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6527-370X>

Аннотация. В традиционной культуре обско-угорских народов – хантов и манси, проживающих в таёжной зоне северо-западной Сибири в бассейне Оби и Иртыша, отмечается особое отношение к деревьям, их почитание и бережное обращение. Деревья являются не только основой их материального быта, но и частью их духовной культуры. В мировоззрении обских угров они олицетворяют связь с определёнными частями мироздания, с духами-предками, являются центрами священных мест, нашли применение в обрядовой практике. Представления о них восходят к образам древа мира, древа жизни – источнику жизненных сил. Ханты и манси особо выделяют берёзу, кедр и лиственницу. Особое место в традиционном мировоззрении локальных групп имеют также ива, сосна, ель, пихта.

В статье рассматриваются традиции древесной магии и применение средств, получаемых от деревьев в народной медицине коренных народов Югры. Древесная магия – древнее и многостороннее направление использования свойств и энергии деревьев, символически ассоциирующихся с определёнными сферами бытия, нашедшими отражение в народной мифологии и традиционных верованиях. Она тесно взаимосвязана с оздоровительными практиками с использованием целебных свойств деревьев и кустарников, именуемых в настоящее время как дендротерапия.

Целебные свойства деревьев нашли активное применение в народной медицине коренных народов Югры. Каждое дерево, его части: кора, плоды, соцветия, грибные наросты и т.п. издавна активно использовались в лечении и для поддержания здоровья людей.

Исследование основывается на выборке опубликованных данных по народной медицине и ритуальным практикам различных групп хантов и манси, а также на полевых материалах автора.

Ключевые слова: обские угры, народная медицина, древо жизни, древесная магия, дендротерапия, культ деревьев.

Для цитирования: Волдина-Ледкова Т. В. Древесная магия и дендротерапия как часть народной медицины обских угров // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоизнание. 2025. Вып. 3 (23). С. 116–126. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-116-126>

Сведения об авторе: Т. В. Волдина-Ледкова – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 628011, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А.

Scientific Article

UDC 398.49:615.89

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-116-126>

WOOD MAGIC AND DENDROTHERAPY AS PART OF THE FOLK MEDICINE OF THE OB UGRA PEOPLE

Tatyana V. Voldina-Ledkova

Ob-Ugric Institute of Applied Researches
and Development
Khanty-Mansiysk, Russia, tatyayanavoldina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6527-370X>

Abstract. The traditional culture of the Ob-Ugric peoples – the Khanty and Mansi, who live in the taiga zone of northwestern Siberia in the Ob and Irtysh River basins – celebrates a special relationship with trees, venerating them and treating them with care. Trees are not only the foundation of their material existence but also part of their spiritual culture. In the worldview of the Ob-Ugric peoples, trees represent a connection with certain parts of the universe and with ancestral spirits. They are the centers of sacred sites and are used in ritual practices. These beliefs derive from the imagery of the tree of the world and the tree of life – the source of vitality. The Khanty and Mansi place particular emphasis on birch, cedar, and larch. Willow, pine, spruce, and fir also hold a special place in the traditional worldview of local groups.

This article examines the traditions of tree magic and the use of tree-derived remedies in the folk medicine of the indigenous peoples of Yugra. Tree magic is an ancient and multifaceted approach to harnessing the properties and energy of trees, symbolically associated with certain spheres of existence, reflected in folk mythology and traditional beliefs. It is closely interconnected with wellness practices that utilize the healing properties of trees and shrubs, now known as dendrotherapy.

The healing properties of trees have found extensive use in the folk medicine of the indigenous peoples of Yugra. Each tree, its parts – bark, fruits, inflorescences, fungal growths, etc. – have been actively used since ancient times in healing and maintaining human health.

This study is based on a selection of published data on folk medicine and ritual practices of various Khanty and Mansi groups, as well as the author's fieldwork.

Keywords: Ob Ugrians, folk medicine, tree of life, tree magic, dendrotherapy, tree cult.

For citation: Voldina-Ledkova, TV 2025, 'Wood Magic and Dendrotherapy as Part of the Folk Medicine of the Ob Ugra People', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (23), pp. 116–126, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-116-126> (in Russ.)

Information about the Author: Tatyana V. Voldina-Ledkova – PhD in Historical Sciences, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, 14A, Mira Str., Khanty-Mansiysk, 628011, Russia.

Введение

Среди современных направлений в народном целительстве одно из ведущих мест занимают методы лечения и профилактики, основанные на применении растительных средств, как не теряющие свою актуальность в современном мире и дополняющие методы официальной медицины. Наряду с траволечением, или фитотерапией, известны близкие этому направлению оздоровительные практики с использованием целебных и полезных свойств деревьев и кустарников, или, как их иногда называют, дендротерапия. Это целительское направление уходит корнями в глубокую древность, было развито у многих народов. С ним, в свою очередь, была связана древесная магия, являющаяся частью мифологии и традиционных верований, что хорошо прослеживается на примере разных групп хантов и манси. Представления обских угров о деревьях затрагивались в исследованиях К. Ф. Карьялайнена [4, с. 88–91], В. М. Кулемзина [6], А. М. Сагалаева [17], М. Ф. Косарева [5] и др. Локальным особенностям почитания деревьев и их использованию в лечении уделили свое внимание С. А. Попова [11; 12], Т. Р. Пятникова [13], Е. И. Ромбандеева [14], Р. К. Слепенкова [17], Т. Д. Слинкина [18] и мн. др.

В круг источников по рассматриваемому вопросу вместе с данными опубликованных работ вошли полевые материалы. Длительное время автором собирались материалы по духовной культуре обских угров, они включают в себя сведения и по теме данной работы, часть из них опубликована [1; 2], другая – пока нет [ПМА, 2022–2025]. В 2008 г. состоялась специальная полевая экспедиция автора в п. Полноват Белоярского района ХМАО-Югры с целью изучения народной медицины казымских хантов, основные результаты которой отражены в отдельном издании [9]. Значительная коллекция народных рецептов и целебных практик коренных народов Севера, к которым относятся и обские угры, опубликована в работе профессиональных медиков под руководством В. И. Хаснулина [19].

Архетип Древа Жизни как первооснова культа деревьев у обских угров

Обские угры и их предки издревле питали особое отношение к деревьям, источнику тепла и основы их материальной культуры, а многие породы деревьев находились в ранге священных, традиционно выполняя для людей роль медиатора с высшими мирами в их обрядовых действиях. Эти ритуалы и сейчас содержат в себе очень чёткую семиотическую структуру, где каждая порода дерева олицетворяет собой связь с определенной областью мироздания и несёт определённые функции. Деревья являются центрами священных мест, где почитаются родовые духи-предки. Как отмечал в своё время В. М. Кулемзин, в мировоззрении этих народов «деревья занимали исключительно много места» [6, с. 166].

В основе существующего у обских угров культа деревьев лежит архетип Древа Мира, или Древа Жизни, образ дерева, также известного как шаманское дерево, соединяющие миры, а также связанное с представлениями о жизненных силах. Более подробно этот вопрос рассматривался автором в контексте представлений о реинкарнации у хантов и манси [1, с. 47–62].

Обстоятельно универсальная концепция Мирового Древа, Древа Жизни и производных от него вариантов этого образа в различных мифологических системах исследовалась В. Н. Топоровым, который связывал его с «высшим подъемом творческой теургической энергии», давшей начало всем творениям этого мира и во всей её полноте представляющей жизнь, а также несущей в себе «эликсир бессмертия» [20, с. 14]. В культурах многих народов, например, урало-алтайских, к которым относятся и обские угры, дерево выступает главным посредником между мирами, а также местом рождения–умирания [15, с. 79].

Олицетворением Древа Жизни в обско-угорском миропонимании повсеместно выступает берёза. Как отмечал М. Ф. Косарев, это дерево представляет жизнь во всей её полноте и обладает всеми необходимыми свойствами, отвечающими «сибирско-языческим представлениям о плюсовых значениях системы миропонимания» [5, с. 240]. В перечень почитаемых деревьев обских угров кроме берёзы входят кедр, лиственница, локально почитали также пихту, ель, сосну и многие другие породы деревьев, каждое из них находило применение как в ритуальном, так и практическом лечении людей. В основе древесной магии лежали не только представления о сакральном статусе деревьев, но подмеченное, по-видимому, ещё в древности свойство деревьев питать энергией или её забирать.

Итак, рассмотрим отводимые им области духовного влияния на человека в традиционной культуре обских угров и соответствующие способы применения их в лечебной практике.

Древесные «целители»

Кедр (кедровая сосна). В мансиjsких преданиях отмечается, что кедр был первым деревом, выросшим на земле [14, с. 16, 18], что может рассматриваться как отсылка к образу Мирового Древа. Несмотря на противоречивые ассоциативные связи с этим деревом, зафиксированные у северных манси, восходящие к почитанию самых разных божеств: лесному человеку *Мис-хум'у* [3, с. 88], жизнеподательнице *Калтащ*, так как оно кормит людей [14, с. 74], это дерево играет особую роль в обрядности перевода в иной мир. Исследователь культуры манси С. А. Попова поясняет это тем, что «кедр – дерево предков» [12, с. 147].

В представлениях о кедре и связанных с ним обрядах у северных хантов более чётко прослеживается его роль медиатора с миром нижним, или миром предков. На него подвешивают чёрную ткань в качестве дара, чтобы предохранить близких от преждевременной смерти и болезней. Среди родов, связывающих своих покровителей с этой сферой мироздания, всегда было много целителей.

В лечении же использовались в основном кедровые орехи. Они применялись: при авитаминозе; при болях в животе – для этого ядрышки кедровых орехов вываривались в рыбьем жиру мелких рыб [19, с. 263]; а также при простудных заболеваниях, в этом случае перед их употреблением они запаривались кипятком, также считается, что они очищают организм от шлаков [9, с. 2].

Берёза. Как отмечалось выше, олицетворением Древа Жизни в традиционном мировоззрении многих народов повсеместно выступает берёза. В мифологии обских угров она предстает как «небесное» дерево и, соответственно, выполняет роль медиатора с верхним миром, а также олицетворяет собой высшее женское начало. Её нередко связывают с женской ипостасью небесного бога *Торума* – *Торум-аңку* (казым. хант.). (В молитвенных обращениях к богу, например, произносят: «*Торум-аңку* – *Торум-ащи...*» ‘Небесная мать – Небесный отец’). В обрядах, направленных на благополучие и здоровье семьи, рода, в качестве дара *Торуму* на берёзу подвешивается белая ткань [1, с. 51].

Но чаще всего берёза ассоциируется с богиней *Калтащ* – подательницей жизни, посылающей души, ведающей тайнами жизни, а также такими чисто физическими функциями в жизни людей, как зачатие и созревание ребёнка в утробе матери и его появление на свет (иногда эти функции отводятся Маленькой *Калтащ* – у казымских и среднеобских хантов или *Сянь* – у манси).

В сознании обских угров берёза изначально несёт в себе положительные и целительные свойства. «От берёзы все полезно», – утверждают информанты [9, с. 3]. Вот несколько способов её применения.

- При лечении «всех болезней» (для укрепления, оздоровления организма) принимают внутрь настой берёзовых почек [19, с. 263, 276].

- Листья берёзы употребляли для очищения организма [8, с. 211].
- Нарывы вскрывали раскалённым ножом, прикладывали повязку с внутренним слоем бересты – *сумат шув* (казым. хант.) или с берёзовым листом. Считается, что кора берёзы вытягивает гной и заживляет [19, с. 263, 277; 9, с. 2]. «Береста лечит раны, даже пули вытаскивает», – говорят сургутские ханты [ПМА, 2025]
- При лечении ожогов «тонко-тонко снимают слой бересты, внутреннюю сторону бересты прикладывают к ране, смачивая слюной» [9, с. 2].
- При кишечных инфекционных заболеваниях пили отвар внутренней части берёзовой коры. Если не было возможности её заварить, то её жевали небольшими кусочками и проглатывали [18, с. 63];
- Берёзовый сок – при весеннем авитаминозе [18, с. 65].

Особое значение придаётся не только самому дереву, но и грибам, растущим на берёзе [2]. По наблюдению Т. Р. Пятниковой, хантам известно несколько видов берёзового народа *вэш*: «...тэмкайе использовали для окуривания помещения во время “медвежьих игрищ” и жертвоприношений; лэм ставили под порог полукруглой стороной к жилищу, лицом к двери, считалось, что он охраняет дом от нечистой силы... Во время сильной грозы зажигали кусочек берёзового народа, чтобы уберечь дом от поражения молнией» [13, с.176].

Действительно, каждый обско-угорский ритуал, от самого простого до такого крупного церемониала, как медвежьи игрища, сопровождается окуриванием чагой – берёзовым нарости, хорошо известным и в официальной медицине лечебным средством, или составом, в который она входила.

Очищение дымом курящейся чаги в лечебных ритуалах: дом с заболевшим было принято время от времени было принято окуривать, как и при проведении лечебных процедур. Это действие не только очищает пространство, изгоняя, как считается, все злое и нечистое, но одновременно созывает «добрых» или, как еще говорят, «жизневедущих» духов, укрепляющих здоровье и благополучие человека. Об этом свидетельствуют слова, которые произносили старые люди во время окуривания жилого помещения, обходя по солнцу все углы дома с дымящейся чагой [9, с. 3; 2]. Современные ханты видят в этом не только магический, но и рациональный подход, подчеркивая, что чага обладает бактерицидными и дезинфицирующими свойствами, как и другие компоненты, которые добавляют в состав окуривающих средств.

Подобное защитное значение у многих групп обских угров наряду с окуриванием имел также отвар чаги, с помощью которого совершались обряды омовения, использовавшиеся в родильных обрядах в отношении младенца и роженицы, и в похоронном – для обмывания покойника. Современные ханты сравнивают это средство с настойкой марганцовки.

Используя отвар чаги как напиток, люди поправляли свою печень и желудок. А с помощью горящего крохотного кусочка чаги, «правильно» помещенного в естественную ямку локтя или колена, снимали суставную боль [19, с. 271; 9, с. 3]. Сургутские ханты таким же образом прижигают суставную ямочку сзади на шее между позвонками, но берут для этой цели не один, а 3 кусочка чаги (маленький, побольше и ещё крупнее), зажигая их поочередно. Так лечат остеохондроз, головную боль, спину [ПМА, 2025].

Противовоспалительными свойствами, по мнению хантыйских целителей, обладает другой берёзовый гриб-трутовик *Моц нэ тулах* (казым. хант.) – гриб прародительницы *Моц*. В отличие от чаги он мягкий, но со временем твердеет. Его золу, как и золу чаги, добавляли в табачные жевательные смеси для профилактики и лечения болезней десен, зубов и желудка. Эта же смесь использовалась для лечения ран и порезов, а свежесрезанной головкой гриба накрывали глубокие резаные и ко-

лотые раны [9, с. 3]. Отвар берёзового трутовика традиционно использовался при слабости и желудочных болях. В период эпидемии COVID-19 он также нашёл своё применение в среде обских угров в качестве лечебного и восстанавливающего средства после перенесённого заболевания [ПМА, 2022].

Сушёный берёзовый гриб-трутовик использовался в магических практиках. Из него ханты и манси делали *шивт* (казым. хант.) – трут для добывания огня, который использовали также для лечения [16, с. 335, 337]. Из мягкого берёзового гриба для облегчения родов изготавливали куклу, олицетворявшую Маленькую *Калтащ* у северных хантов или *Сянь* у северных манси – помощницу рождениц [14, с. 8].

Ива. На Северной Сосьве – территории расселения манси, где отсутствует берёза, её заменяет ива (тальник), также олицетворяющей богиню-мать, символизируя идею плодовитости и возрождения [4, с. 90; 13, с. 6]. К иве перешли и соответствующие обрядовые функции.

В народной медицине от авитаминоза применялись молодые таловые побеги [19, с. 65].

Лиственница. Лиственницу ханты считали олицетворением богатырского духа предков – воинов, воспетых в героических песнях и сказаниях [1, с. 51]. По представлениям манси, лиственница – это дерево лесных людей, могучее, как и сами великаны-силачи [14, с. 74]. Заросли лиственницы, как и кедрачи, и берёзовые рощи, признавались особыми местами.

За лекарственные свойства высоко ценится нарост лиственницы, или лиственничная губка, применение которой было аналогично берёзовым трутовикам. Её собирают весной с живого дерева, высушивают, заваривают измельченное сырьё кипящей водой, настаивают и употребляют при заболеваниях печени и желудка [8, с. 211; 19, с. 271]. По утверждению многих информантов, это средство способно излечивать даже рак. При болях в теле кусочек «губки» лиственницы, как и в описанном выше способе лечения чагой, зажигается, прикладывается к больному месту и находится там до полного сгорания [19, с. 276].

Смола лиственницы в качестве жевательной резинки используется при заболеваниях десен и для чистки зубов [19, с. 263, 272; 19, с. 65]. Один из способов лечения ран и нарывов – повязка со смесью медвежьего сала, смолы лиственницы, горючей серы и мёда [19, с. 263, 272].

Сосна. По представлениям манси, лиственница – это дерево лесных людей, могучее, как и сами великаны-силачи. В описаниях Е. И. Ромбандеевой, сыгвинские манси причисляли сосну также к дереву богатырей [14, с. 74]. Лиственницу ханты считали олицетворением предков – воинов, воспетых в героических песнях и сказаниях. В то время как казымским хантам в образе сосны видится образ Маленькой *Калтащ* (*Ай Калтащ*), считающейся одной из ипостасей богини – подательницы жизни и ассоциирующейся с функциями цветения и плодоношения. А иногда её просто называют: «дерево-мать» [1, с. 51].

Лечебные свойства этого дерева также сильны и нашли своё место в народной практиках поддержания здоровья.

- Весной собирают пыльцу сосны (она жёлтого цвета), её используют в приготовлении общеукрепляющего целебного напитка [ПМА, 2022].
- От авитаминоза – молодые сосновые побеги [18, с. 65].
- Трешины губ смазывают сосновой смолой (живицей, серой). Лечение проводят до заживления [19, с. 263, 272].
- Жевание сосновой смолы помогало от заболеваний зубов, дёсен, а также от ангины [18, с. 65].
- «Для духа поранений осуществлялось жертвоприношение путем привязывания жертвы к сосне» [6, с. 166].

Пихта. Пихта также играла роль как в обрядовых действиях – её корой окуривали помещение, так и как средство народной медицины, где широко применялись настой коры, живица и хвоя.

- Окуривание жилища корой пихты считается надежным способом защиты от «злых» духов [6, с. 166; 20, с. 263; 9, с. 3]
- Для лечения заболеваний суставов конечностей используются горячие ванны из настоя пихтовой коры или отвара пихтовой хвои [19, с. 263; 272; 274–275; 18, с. 64].
- Глазные болезни лечили живицей пихты. На коре из папулы кончиком ногтя выдавливали капельку живицы и закладывали за веко у внутреннего уголка глаз. Это средство вызывает сильное жжение в глазу, но исчезают ячмени, мутные пятна на роговице глаз. Так улучшали зрение [18, с. 63; ПМА, 2025].
- При туберкулезе принимают настой хвои пихты, ели, лиственницы [19, с. 263, 274–275].
- От ран и боли использовали пихтовую смолу [ПМА, 2025].

Но нельзя жевать смолу пихты и ели, т. к. считается, что это может привести к снижению слуха или будут болеть уши [18, с. 66].

Осина. В обско-угорских культурах знали о свойствах осины забирать или снимать отрицательную энергию. Осиновой корой в определённых обстоятельствах производилось окуривание, а отваром из неё могли производить омовение, им также лечили определенные болезни. С помощью осины удерживали в определенном месте «бродячие» души.

Известны следующие способы применения этого «магического дерева».

- При заболеваниях, плохих снах, для изгнания злого духа, а также при обрядах лечения производилось окуривание осиновой корой [19, с. 263]. Этим же способом, а также отваром осиновой коры снимали плохую энергетику, мыли лицо плачущего ребёнка [9, с. 3].
- Осиновое полено могли положить у порога для того, чтобы в дом не смогли зайти «злые» духи. На могилу часто снившегося и беспокоящего людей покойника бросали осиновую щепку [1, с. 97–102].
- При лихорадке принимают внутрь отвар коры осины. Кора скоблится с дерева по направлению снизу вверх, высушивается и из неё готовят отвар [19, с. 263].

Другие породы деревьев. Широко использовались как магическое средство и в лечебных целях рябина, черёмуха, ольха, крушина и другие древесные «лекари».

Древесная магия, например, нашла своё выражение в следующих представлениях обских угров. Например, считается, что рябина отпугивает злых духов [6, с. 166]. А в прошлом у васюганских хантов для духа оспы осуществлялось жертвоприношение путём привязывания жертвы на крушину (листья похожи на пятна – последствия болезни) [6, с. 166].

В практическом лечении:

- ягоды рябины используются как общеукрепляющее средство [18, с. 63];
- при кишечных расстройствах применяется отвар плодов, коры и листьев чёрёмухи, он должен иметь интенсивно красный цвет [19, с. 271; 18, с. 63];
- настой ольховых шишек применяли при циститах [19, с. 263, 274–275];
- при дизентерии пользовались ольховыми соплодиями [18, с. 63].

Древесные стружки и труха деревьев как гигиеническое средство

В качестве гигроскопичного средства, аналога современной ваты и других впитывающих гигиенических принадлежностей у обских угров повсеместно использовалась мягкая древесная стружка *вэтлуп* (казым. ханты). Стружки выполняли также функцию одноразовых полотенец для вытирания рук, лица и посуды. В соблюдении чистоты и личной гигиены у хантов большую роль играли стружки берё-

зы, тальника, сосны и осины [7, с. 80; 20, с. 257, 276; ПМА, 2025]. По оценке современных медиков, исследовавших этот народный метод, данный материал обладает также дезинфицирующим и лечебным свойством, является хорошей профилактикой женских заболеваний [ПМА, 2025]. Приведем одно из описаний их применения ещё в недалёком прошлом во время регул: «С момента наступления критических дней 'овён вэлты' ... девушки и женщины носили гигиенические пояса, сшитые из кожи 'каш кел' ..., а ещё раньше из вареной бересты. В пояс вкладывали чип из стружек...» [20, с. 182–183].

Березовую труху также использовали как гигроскопичный материал, профилактическое средство от опрелости. Для изготовления такого порошка брали оранжевые стволы перепрелой сухой берёзы, труху толкли и просеивали. Её клали в колыбели [7, с. 81; 18, с. 66].

Использование древесной золы

Отдельного внимания заслуживает использование золы деревьев. Её применяют:

- при мытье волос для улучшения их роста [8, с. 211];
- при лечении чистых ран, порезов – раневую поверхность присыпали пеплом (золой) сожжённой древесины – *рат рав* (казым. хант.) [19, с. 263];
- при заболеваниях горла и ушей применяют компрессы из горячей золы [19, с. 263; с. 272];
- как уже упоминалось, зола чаги и лиственничной губки использовалась для смеси табачной смеси как средство профилактики и лечения болезней десен.

Взаимодействие человека с деревьями

В основе древесной магии лежали не только представления о сакральном статусе деревьев, но подмеченное, по-видимому, ещё в древности свойство одних деревьев наполнять энергией или её забирать. Так, во время экспедиции в Томскую область, где в тесном контакте проживают васюганские ханты и нарымские селькупы, одинаково называемые до сих пор остыками, селькупская женщина рассказала, что каждый человек может выбрать себе дерево-друга, не зависимо от его породы. Оно определяется по особому приятному ощущению, такое дерево охотно наполняет человека своей энергией или, как говорят, силой.

У хантов и манси также принято относиться к деревьям как к живым существам, взаимодействовать и общаться с ними. Этот метод дендротерапии работает зачастую спонтанно и зависит от способности самого человека чувствовать деревья. В. М. Кулемзиным зафиксирована информация от «знающих» людей, что деревья способны «говорить» и отдельные люди их могут слышать [6, с. 165]. Одна моя основная информантка умеет «разговаривать» с деревьями и не раз демонстрировала это для близких [ПМА, 2022].

Об особом отношении к деревьям писала одна из представительниц обских угров: «Любой коренной житель Севера зря не срубит дерево, не сломает ветку... Срубленные для дела деревья старались использовать полностью»; «Если зимой охотник оказался на полпути до дома, и застала его ночь, то он из веток делал себе лежанку прямо на снегу. Тогда он извинялся перед деревьями, которых побеспокоил, говоря: “Не могу же я спать на холодном снегу”» [17, с. 178–180].

Считалось, что за непочтительное отношение деревья могут наказывать и даже насыпать болезни. Сосна, например, по поверью ваюганских хантов насыпает слепоту [6, с. 166]. «К деревьям, влияющим на общий жизненный путь человека, требовалось особо почтительное отношение. Людей, осмеливающихся использовать их на дрова, рано или поздно ожидало возмездие, т. к. другие деревья этого вида “мстили” за своих собратьев» [6, 124–125].

Итак, народная медицина обских угров основывается на двух взаимосвязанных составляющих: магико-мистических представлениях о мире и базирующихся на них практиках, а также на рациональных знаниях о природных явлениях и их воздействии на человеческий организм, что ярко выражено в рассмотренном направлении.

Несмотря на существующие различия в традициях почитания деревьев у разных групп обских угров и вкладываемый в них символический смысл, связанный с отождествлением с определёнными силами, их объединяет общее – культ деревьев восходит к архетипу Мирового Древа (или Древа Жизни), соединяющего миры, связанного с представлениями о жизненных силах.

Тесное общение с природой коренных народов Севера, к которым относятся обские угры, безусловно, имеет положительное психологическое воздействие на них. Они по-прежнему периодически используют вековые практические методы лечения, опирающиеся на опыт многих поколений, в том числе на знания о целебных свойствах деревьев, полученные от предков.

Список источников и литературы

1. Волдина Т. В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. Ч. 1. Тюмень: ФОРМАТ, 2016. 206 с.
2. Волдина Т. В. «Ритуальные» грибы в традиционной культуре обских угров // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 4. С. 417–427.
3. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
4. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Т. 2. / пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. 284 с.
5. Косарев М. Ф. Образ дерева в мифо-ритуальной традиции сибирских народов // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии : памяти В. Н. Чернецова : сб. статей. М.: Ин-т археологии РАН, 2006. С. 239–253.
6. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. 192 с.
7. Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. 364 с.
8. Молданова М. В. Представление о здоровье, использование традиционных методов сохранения здоровья в практике интернатской системы // Обские угры: научные исследования и практические разработки : материалы Всерос. науч. конф. VII Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 207–220.
9. Народная медицина хантов Белоярского района: (по материалам научно-исследовательской экспедиции). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 13 с.
10. ПМА (Полевые материалы автора). Казым, Тромаган, 2022–2025 гг.
11. Попова С. А. Деревья, символизирующие плодовитость, круговорот жизни и перерождение в родильной обрядности северных манси // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Вып. 2. Тюмень: ФОРМАТ, 2014. С. 5–14.
12. Попова С. А. Мансийская обрядность перевода в иной мир // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. Вып. 9. С. 134–161.
13. Пятникова Т. Р. Представления о духах – хозяевах леса, воды, огня усть-казымского Приобья // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации : материалы науч.-практ. конф. XI Югорские чтения (20 декабря 2012 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Технополис, 2013. С. 264–276.
14. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северный дом : Северо-Сибирское регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.

15. Сагалаев А. М. Уральская мифология: символ и архетип. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 154 с.
16. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001. 342 с.
17. Слепенкова Р. К. Обряды и обычаи, связанные со здоровьем ханты Полноватского Приобья // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации : материалы дистанц. науч.-практ. конф. Х Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Информ.-изд. центр : Обско-угорский ин-т прикладных исслед. и разраб., 2012. С. 177–186.
18. Слинкина Т. Д. Народная медицина манси, основанная на традиционном мировосприятии // Вестник угроведения. 2006. № 2. С. 61–66.
19. Современный взгляд на медицину Севера / В. И. Хаснулин [и др.]. Новосибирск: СО РАМН, 1999. 281 с.
20. Топоров В. Н. Мировое древо. Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с.

References

1. Voldina, TV 2016, “*Dolgov zhizni vekovechnyy tanets*”: *reinkarnatsiya v kontekste mifоritualnykh traditsiy obskikh ugrov* (“The Eternal Dance of Long Life”: Reincarnation in the Context of Mythical and Ritual Traditions of the Ob Ugrians), vol. 1, FORMAT publ, Tyumen. (In Russ.)
2. Voldina, TV 2021, ‘Ritualnyye’ griby v traditsionnoy kulture obskikh ugrov’ (“Ritual” Mushrooms in the Traditional Culture of the Ob Ugrians), *Finno-ugorskiy mir* (Finno-Ugric World), no. 4, pp. 417–427, doi: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.417-427. (In Russ.)
3. Gemuyev, IN & Sagalayev, AM 1986, *Religiya naroda mansi. Kultovyye mesta (XIX – nachalo XX v.)* (Religion of the Mansi People. Cult Places (19th – early 20th Century)), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)
4. Karyalaynen, KF 1995, *Religiya yugorskikh narodov* (Religion of the Ugra peoples), vol. 2, Izd-vo Tomskogo un-ta publ, Tomsk. (In Russ.)
5. Kosarev, MF 2006, ‘Obraz dereva v mifo-ritualnoy traditsii sibirskikh narodov’ (The image of a tree in the mythological and ritual tradition of the Siberian peoples), *Miroponimaniye drevnikh i traditsionnykh obshchestv Evrazii. Pamyati Valeriya Nikolaevicha Chernetsova* (World understanding of ancient and traditional societies of Eurasia. In memory of Valery Nikolaevich Chernetsov), Institut arkheologii RAN publ, Moscow, pp 239-253. (In Russ.)
6. Kulemin, VM 1984, *Chelovek i priroda v verovaniyah khantov* (Human and nature in the beliefs of the Khanty), Izd-vo Tomskogo un-ta publ, Tomsk. (In Russ.)
7. Lukina, NV 1985, *Formirovaniye materialnoy kultury khantov (vostochnaya gruppa)* (Formation of material culture of the Khanty (eastern group)), Izd-vo Tomskogo un-ta publ, Tomsk. (In Russ.)
8. Moldanova, MV 2008, ‘Predstavleniye o zdorovye, ispolzovaniye traditsionnykh metodov sokhraneniya zdorovya v praktike internatskoy sistemy’ (Concept of health, use of traditional methods of health maintenance in the practice of the boarding school system), *Obskiye ugry: nauchnyye issledovaniya i prakticheskiye razrabotki: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii VII Yugorskiye chteniya* (Ob Ugrians: scientific research and practical developments. Proceedings of the All-Russian scientific conference 7th Yugra readings), Poligrafist publ, Khanty-Mansiysk, pp. 207–220. (In Russ.)
9. *Narodnaya meditsina khantov Belyarskogo rayona (po materialam nauchno-issledovatel'skoy ekspeditsii)* (Traditional medicine of the Khanty of the Belyarsky district (based on the materials of the research expedition)) 2008, Khanty-Mansiysk. (In Russ.)
10. *Polevyye materialy avtora* (Field materials of the author) 2022–2025, Kazym, Tromagan (In Russ.)
11. Popova, SA 2014, ‘Derevya, simvoliziruyushchiye plodovitost, krugоворот zhizni i pererozhdeniye v rodilnoy obryadnosti severnykh mansi’ (Trees symbolizing fertility, the cycle of life, and rebirth in the birthing rites of the northern Mansi), *Kulturnyye i filologicheskiye aspekty*

- genezisa i transformatsii istoricheskikh obshchnostey korennykh narodov Yugry* (Cultural and philological aspects of the genesis and transformation of historical communities of the indigenous peoples of Yugra), vol. 2, FORMAT publ, Tyumen, pp. 5–14. (In Russ.)
12. Popova, SA 2002, ‘Mansiyskaya obryadnost perevoda v inoy mir’ (Mansi Rituals of Transfer to the Other World), *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* (Peoples of North-Western Siberia), no. 9, Izd-vo Tomskogo un-ta publ, Tomsk, pp. 134–161. (In Russ.)
13. Pyatnikova, TR 2013, ‘Predstavleniya o dukhakh – khozyaevakh lesa, vody, ognya ust-kazymskogo Pribya’ (Concepts of the Spirits – Masters of the Forest, Water, and Fire of the Ust-Kazym Ob Region), *Korennyye malochislenyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: traditsii i innovatsii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii XI Yugorskiye chteniya (20 dekabrya 2012 goda, g. Khanty-Mansiysk)* (Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East: Traditions and Innovations. Proceedings of the 11th Yugra Readings Scientific and Practical Conference, 20 December 2012, Khanty-Mansiysk, Tekhnopolis publ, Khanty-Mansiysk, pp. 264–276. (In Russ.)
14. Rombandeyeva, EI 1993, *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego duchovnaya kultura (po dannym folklora i obryadov)* (History of the Mansi (Vogul) People and Their Spiritual Culture (Based on Folklore and Rituals)), Severnyy dom publ, Severo-Sibirskoye regionalnoye knizhnoye izdatelstvo publ, Surgut. (In Russ.)
15. Sagalayev, AM 1991, *Uralskaya mifologiya: simvol i arkhetip* (Ural Mythology: Symbol and Archetype), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)
16. Sirelius, UT 2001, *Puteshestviye k khantam* (Journey to the Khanty), Izd-vo Tomskogo un-ta publ, Tomsk. (In Russ.)
17. Slepenkova, RK 2012, ‘Obryady i obychai, svyazannyye so zdorovyem khanty Polnovatskogo Pribya’ (Rites and Customs Associated with the Health of the Khanty of the Polnovatskoye Ob Region), *Korennyye malochislenyye narody Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: traditsii i innovatsii: Materialy distantsionnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii X Yugorskie chteniya* (Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East: Traditions and Innovations: Proceedings of the Distance Scientific and Practical Conference 10th Yugra Readings), Inform.-izd. Tsentr publ, Obsko-ugorskiy in-t prikladnykh issled. i razrab. publ, Khanty-Mansiysk, pp. 177–186. (In Russ.)
18. Slinkina, TD 2006, ‘Narodnaya meditsina mansi, osnovannaya na traditsionnom mirovospriyatii’ (Mansi Traditional Medicine Based on the Traditional Worldview), *Vestnik ugrovedeniya* (Bulletin of Ugric Studies), no. 2, pp. 61–66. (In Russ.)
19. Khasnulin, VI, Vilgelm VD, Skosyрева, GA & Povoroznyuk, EP 1999, *Sovremennyy vzglyad na meditsinu Severa* (Modern View of Northern Medicine), SO RAMN publ, Novosibirsk. (In Russ.)
20. Toporov, VN 2010, *Mirovoye drevo. Universalnyye znakovyye kompleksy* (The World Tree. Universal Sign Complexes), vol. 2, Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 27.09.2025
Одобрена после рецензирования: 05.11.2025
Принята к публикации: 05.11.2025

The article was submitted: 27.09.2025
Approved after reviewing: 05.11.2025
Accepted for publication: 05.11.2025